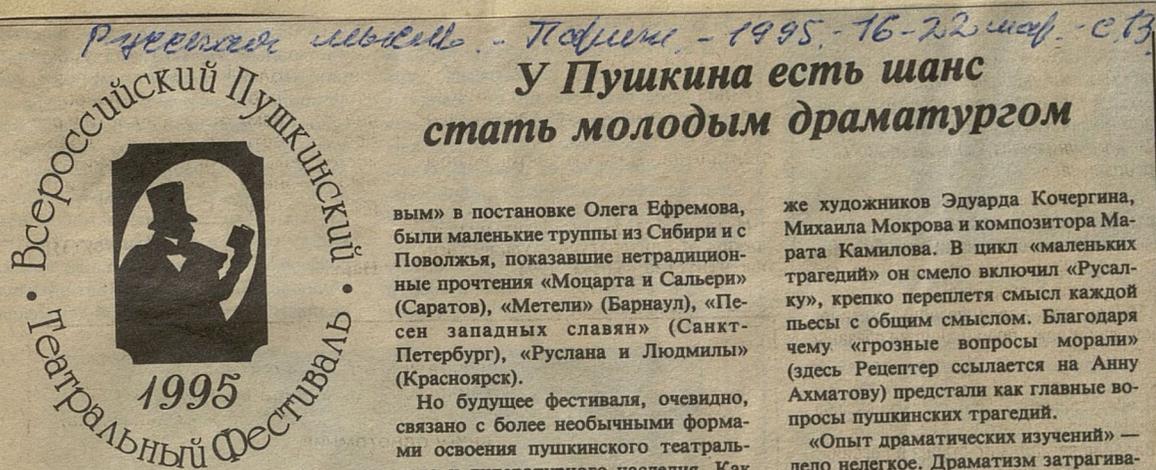

Пушкин А.С.
(фестиваль)
г. Псков

16.3.95.

123

У Пушкина есть шанс стать молодым драматургом

вым» в постановке Олега Ефремова, были маленькие труппы из Сибири и с Поволжья, показавшие нетрадиционные прочтения «Моцарта и Сальери» (Саратов), «Метели» (Барнаул), «Песен западных славян» (Санкт-Петербург), «Руслана и Людмилы» (Красноярск).

Но будущее фестиваля, очевидно, связано с более необычными формами освоения пушкинского театрального и литературного наследия. Как сформулировали это молодые режиссеры, «давайте относиться к Пушкину как к молодому драматургу». Они предложили собрать, может быть, не фестиваль, но хотя бы более локальную режиссерскую лабораторию — с тем, чтобы за две недели поставить и показать, например, «Маленькие трагедии» (так собираются молодые режиссеры в Шелькове, в усадьбе А.Н.Островского, и устраивают блиц-репетиции новых пьес молодых авторов). Тогда Пушкин сойдет с пьедестала и предстанет в десятках театральных зеркал, во многих трактовках. И у критиков будет возможность оценить именно глубину и серьезность замысла, а не финансовые возможности тех или иных театров.

Впрочем, уже на нынешнем фестивале Владимир Рецептер пошел путем нетрадиционным, подставив грудь под стрелы критики. Он подготовил спектакль «Я шел к тебе...» в жанре абсолютно пушкинском — «опыт драматических изучений», объединив силы псковской труппы, нескольких петербургских актеров, петербургских

же художников Эдуарда Кочергина, Михаила Мокрова и композитора Марата Камилова. В цикл «маленьких трагедий» он смело включил «Русалку», крепко переплетя смысл каждой пьесы с общим смыслом. Благодаря чему «грозные вопросы морали» (здесь Рецептер ссылается на Анну Ахматову) предстали как главные вопросы пушкинских трагедий.

«Опыт драматических изучений» — дело нелегкое. Драматизм затрагивает не только судьбы персонажей. Так, Рецептеру пришлось за три дня до начала фестиваля спешно и нервно заманить собой заболевшего актера, который был одним из центров спектакля, играя роли Скупого, Священника, Сальери, Лепорелло. Но какой же опыт без риска, без неожиданных экспериментов? Видимо, по этому пути, но уже осознанно, и пойдет дальше пушкинская перспектива. Которая, конечно же, еще является и частью подготовки к празднованию 200-летия со дня рождения А.С.Пушкина. Готовятся к изданию книги, в том числе и новое академическое собрание сочинений, задумываются памятники, картины... Но лучший памятник — участие Пушкина (который, между прочим, был, по нынешним меркам, — молодым писателем) в живом творческом процессе. Чему и способствуют лаборатория, фестивали и другие затеи Пушкинского театрального центра.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВА

Псков—Санкт-Петербург

Второй раз прошел на псковской земле Всероссийский Пушкинский театральный фестиваль. Это — одно из звеньев огромной пушкинской перспективы, которую наметил один из самых неутомимых пушкинолюбцев и пушкиноведов актер, режиссер, писатель, а с недавних пор еще и глава Государственного Пушкинского театрального центра Владимир Рецептер. Он увлек своей программой и актеров, и режиссеров, и маститых ученых из Пушкинского дома и Пушкинской комиссии Российской Академии наук, и книгоиздателей. Даже не увлекающееся ничем финансово емким министерство культуры дрогнуло.

В этом году фестиваль состоялся еще в относительно традиционных формах: показ пушкинских спектаклей, творческая лаборатория, на которой выступали такие знаменитые люди, как Валентин Непомнящий, Станислав Рассадин, Сергей Фомичев. Был театр Някрошоса со своей версией «Маленьких трагедий», был преспопленный академизма МХАТ имени Чехова с «Борисом Годуно-